

Обзор событий в Китае 15 - 21 июня 2020 г

Начавшаяся 11 июня новая вспышка коронавирусной инфекции в Пекине стала главным событием недели в Китае. Степень ее опасности была воспринята чрезвычайно серьезно, несмотря на относительно небольшие количественные параметры. К 20 июня число выявленных случаев по официальным данным достигало 203, однако число ежедневных случаев (21 случай за 19 июня) пока продолжает увеличиваться. Случаи инфицирования, связанные со вспышкой в Пекине зарегистрированы в провинции Хэбэй (граничит с Пекином), а также в провинциях Ляонин (Северо-Восток), Сычуань (Юго-Запад), Чжэцзян (Восточный Китай), Хэнань (Центральный Китай) и городе центрального подчинения Тяньцзинь (морские ворота Пекина). Власти заявляют, что эпидемиологическая ситуация в Пекине взята под контроль, но одновременно настаивают на сохранении высокого уровня карантинных и ограничительных мер. Нынешняя вспышка, по-видимому, и не без оснований рассматривалась и продолжает рассматриваться ими как угроза возникновения второй волны эпидемии.

В Пекине перед ней почти два месяца (56 дней) не отмечалось случаев новых заражений, и жизнь города почти вернулась в нормальное русло, а карантинные ограничения по большей мере были сняты или ослаблены. Сейчас этот процесс оказался обращенным вспять. Особую обеспокоенность вызвало также то, что источник заражения остается не слишком понятным, и нет достаточных оснований, чтобы считать причиной нынешней вспышки импортную инфекцию. Сам факт, что первые случаи заражения были отмечены среди сотрудников и посетителей крупнейшего в Пекине оптового продовольственного рынка Синьфади (площадь более 100 га, общая площадь построек 210 тыс. кв. м), с которого многие товары (мясо, рыба, морепродукты, овощи, фрукты) поступают на другие рынки и магазины города, напоминал начало эпидемии в Ухане, где первым очагом заражения также являлся продовольственный рынок Хуанань. Тревога властей еще более возросла, так как случаи заражения почти сразу были обнаружены и на других рынках, а также в близлежащих жилых кварталах.

Власти прибегли к жесткому сценарию борьбы со вспышкой, объявив об использовании «механизмов военного времени». Началось массовое тестирование населения, которое распространялось как на сотрудников рынка и торговцев, так и на большую массу людей, посещавших рынок в предшествующие дни. В общей сложности было произведено порядка 400

тыс. тестов. Для организации тестирования применялись, в том числе как данные платежных систем по проводившимся торговым операциям, так и методы простого обхода жилых домов, в особенности в районах, прилегающих к рынку. Некоторые улицы города были объявлены особо опасными и на них восстановили жесткие меры карантинного контроля, вплоть до полной блокады жилых домов, наподобие тех, которые применялись в конце января и феврале. Карантинные меры, правда в различной степени жесткости, очень быстро были распространены на все районы Пекина. Вновь были закрыты все рестораны, увеселительные заведения, остановилась работа детских дошкольных учреждений, отложено открытие работы школ, закрыты ВУЗы. Государственные и муниципальные учреждения прекратили прием посетителей. Однако работа предприятий официально прекращена не была, в отношении офисов власти ограничились настоятельной рекомендацией компаниям перевести сотрудников на удаленную работу. Были введены также ограничения по въезду и выезду из Пекина, которые по своему характеру были равнозначны введению частичной транспортной блокады. В частности, прекратилось междугороднее автобусное сообщение, в первую очередь с близлежащими городами пров. Хэбэй и городом Тяньцзинь. На авиационном транспорте на 18 июня было отменено более 800 внутренних рейсов на отлет и прилет в Пекин. На наиболее оживленных направлениях (Пекин-Шанхай, Пекин-Чэнду, Пекин-Гуанчжоу и др.) количество рейсов по сравнению с предшествующими днями сократилось на 25-40%. Ряд авиакомпаний объявил об организации возвращения ранее приобретенных билетов за полную стоимость. Подверглись ограничениям пассажирские перевозки железнодорожным транспортом. Посадка на поезд для лиц, покидающих Пекин возможна только при наличии теста на коронавирус. Одновременно в ряде мест Китая стали вводиться ограничения для лиц, приезжающих из Пекина.

Непроясненным остается тема о причине вспышки инфекции и возникновения вируса в Пекине. По ней поступает противоречивая информация. Утверждается, что вирус мутировал и отличается от того, который распространялся в Ухане в начале года, соответствующие образцы были переданы Китаем ВОЗ. Сразу после начала вспышки власти в предположительном тоне говорили о «европейском направлении» появления вируса, однако это всего лишь предположения, которые ничем не были подкреплены. В то же время остро встал вопрос о безопасности пищевых продуктов, в том числе импортных.

Обследования, проведенные на рынке Синьфади, показали точки заражения в первую очередь в местах разделки и продажи рыбы и морепродуктов, а также мясных продуктов (говядины и баранины), продукции из сои. Одной из первых версий причин заражения, которая выдвигалась властями Пекина,

стали также заявления о «зараженном импортном лососе». Эти утверждения привели к массовому отказу потребителей приобретать изделия из рыбы, прежде всего импортной, которые исчезли с полок магазинов. Фактически прекратился импорт китайскими компаниями лосося из стран Европы. В последние дни китайская таможня усилила меры карантинного надзора, однако случаев поступления зараженных продуктов ею обнаружено не было. В то же время продолжают появляться утверждения о том, что пищевые товары могли быть заражены при обработке, заморозке и т. д. Например, 19 июня на пресс-конференции заместитель руководителя пекинского центра контроля эпидемических заболеваний Пан Синхо рекомендовала не употреблять в пищу продукты, приобретенные на рынке Синьфади, в особенности замороженные морепродукты и продукцию из сои.

В настоящее время трудно прогнозировать как долго может продлиться вспышка эпидемии в Пекине. Даже несмотря на сверхактивные и решительные действия властей, весьма вероятно, что борьба с ней может занять достаточно длительное время. Власти несколько раз предупреждали, что новые случаи заражения в ближайшие дни могут продолжать появляться уже в силу продолжительности инкубационного периода болезни. По действующим в настоящее время в Китае правилам существенного ослабления карантинных ограничений можно ожидать не ранее того, как хотя бы две недели подряд не будут регистрироваться случаи новых заражений. При таком подходе даже в самом благоприятном случае можно рассчитывать, что повышенный режим карантинных мер будет действовать в китайской столице несколько недель до третьей декады июля, при том условии, что за это время не произойдет новых случаев массового заражения.

Очевидно также и то, что нынешняя вспышка отрицательно скажется на процессе восстановления китайской экономики после эпидемии. Остановка деловой жизни в Пекине может принести существенные экономические потери, так как доля Пекина в ВВП Китая составляет 3,5% (3,5 трлн. ю по итогам 2019 года), а в секторе услуг удельный вес столицы достигает 5,5% (2,95 трлн. ю). Однако еще большими могут оказаться косвенные потери. Вспышка эпидемии в Пекине, вне сомнений, сильно ухудшит настроения участников китайского рынка, усилит неопределенность, будет подрывать уверенность в возможностях быстрого восстановления экономики страны.

Опубликованные Госстатом 15 июня данные о развитии экономики Китая за январь-май вновь показали, что процесс ее восстановления после удара первой волны пандемии протекает неравномерно. Обращает на себя внимание обозначившийся значительный разрыв между предложением и спросом, который в секторальном разрезе проявляется в

относительно быстром восстановлении промышленности при отставании сектора услуг и потребления.

Показатель добавленной стоимости в промышленности уже два месяца подряд показывал положительный рост. В мае его значение составило 4,4%, что на 0,5 п. п. выше, чем в апреле. Однако за пять месяцев года добавленная стоимость в промышленности сократилась на 2,8% (показатель января-апреля (-4,9%). Продолжает находиться в минусе показатель добавленной стоимости отгружаемой на экспорт продукции. В мае его значение составляло (-1,4%), за пять месяцев года он равнялся (-6,2%).

Показатель производства услуг отдельно в мае впервые по году показал положительный рост в размере 1% (показатель апреля – (-4,5%)). Положительный рост был зафиксирован в секторе недвижимости, финансовых услуг, информационно-коммуникационных услуг, услуг софта. В то же время услуги оптовой и розничной торговли сократились на 2,1%, услуги ресторанного и гостиничного бизнеса упали на 21,7%.

Разрыв между скоростью восстановления отраслей промышленности и отраслями услуг находит отражение в динамике электропотребления. В мае электропотребление в целом показало положительный рост в размере 4,6%, что на 3,9 п. п. выше, чем в апреле (в январе-феврале и марте электропотребление в годовом исчислении сокращалось соответственно на 7,8% и 4,6%). По отраслям рост составил в первой сфере производства (сельское хозяйство, рыбоводство, лесное хозяйство) 15,5%, во второй сфере производства (промышленность и строительство) – 2,9%, в третьей сфере производства (услуги) – 3,6%, в сфере бытового потребления – 15%. Однако за январь-март общее потребление электроэнергии сократилось на 2,8%, при этом в первой сфере и в бытовом использовании отмечался рост соответственно на 7,1% и 5,2%, тогда как во второй и третьей сфере снижение составляло соответственно 4% и 6,3%.

Взрывного восстановительного роста потребления не происходило. Отдельно в мае объем потребительской розницы уменьшился на 2,8% по номиналу или на 3,7% с учетом изменения цен. Розничная продажа товаров уменьшилась на 0,8% доходы от ресторанного бизнеса на 18,9%. За пять месяцев года объем розничных продаж потребительских товаров сократился на 13,5% (показатель января-апреля (-16,2%)). В том числе розничные продажи товаров снизились на 10,6%, доходы от ресторанного бизнеса – на 36,5%.

Инвестиционная активность восстанавливалась умеренными темпами. В январе-мае инвестиции в основной капитал продолжали оставаться в отрицательной зоне сократившись по году на 6,3% (показатель января-апреля (-10,3%)). В наибольшей степени влиянию спада подвергались инвестиции в

промышленность, которые сократились на 10,9%, в том числе в обрабатывающие отрасли на 14,8%.

Динамика инвестиций в инфраструктуру оставалась отрицательной на уровне (-6,3%), но по сравнению с январем-апрелем глубина снижения уменьшилась на 5,5 п. п. Относительно низкая динамика приростов инфраструктурных инвестиций объясняют в том числе и тем обстоятельством, что местные правительства часто находят затруднительным найти объекты, которые могут обеспечить возврат инвестиций. По данным офиса главного аудитора Китая (подчинен ВСНП), в прошлом году местные правительства по этой причине не смогли использовать 50,4 млрд. ю (7,1 млрд. долл.), полученных от выпуска специальных облигаций, которые должны погашаться за счет доходов от реализованных проектов.

Динамика инвестиций в недвижимость несколько улучшилась. За пять месяцев года инвестиции в недвижимость сократились на 0,3%, что на 3 п. п. выше, чем показатель января-апреля.

Бюджетные доходы Китая продолжали сокращаться. За январь-май доходы консолидированного бюджета сократились на 13,6% (показатель января-апреля – 14,5%), в том числе центрального бюджета – на 17%, местных бюджетов – на 10,4%.

18 июня Минфин Китая приступил к размещению особых государственных облигаций для борьбы с последствиями эпидемии. На первом аукционе было размещено облигаций на сумму в 100 млрд. юаней (10% от общего выпуска). Облигаций со сроком погашения в пять лет было размещено на 50 млрд. ю фиксированный процентный доход составил 2,41%, сумма 10-летних облигаций также составила 50 млрд. юаней с доходом в 2,71%. Облигации не могут быть погашены досрочно, процентные выплаты будут производиться один раз в год 19 июня и не подлежат обложению налогом на доходы от ценных бумаг. Обращение особых государственных облигаций на вторичном рынке начнется с 23 июня. Минфин предполагает полностью осуществить размещение к концу июля. Представитель Минфина заявил, что министерство намерено несколько уменьшить объемы выпуска специальных облигаций местных правительств, а также других государственных заимствований в период июня и июля с тем, чтобы создать наиболее комфортные условия для размещения особых государственных облигаций. Предполагается, что полученные средства будут в полном объеме направлены на места на уровень уездов и городов для их использования на нужды поддержания занятости, медицины и других социальных сфер.

Объемы привлекаемых Китаем прямых иностранных инвестиций и китайских инвестиций за рубеж снижались. По данным Минкоммерции Китая за январь-май объем привлеченных Китаем прямых иностранных инвестиций в нефинансовые активы составил 51,21 млрд. долл., что на 6,2% меньше, чем за тот же период прошлого года. Отдельно в мае было привлечено 9,87 млрд. долл. прямых иностранных инвестиций, что на 4,2% больше, чем в мае прошлого года.

Прямые китайские инвестиции за рубеж за январь-май составили 42,2 млрд. долл. и были на 10,5% меньше, чем за тот же период прошлого года (47,17 млрд. долл.). Прямые китайские инвестиции в страны-участницы инициативы «Один пояс один путь» увеличились на 16% и составили 6,53 млрд. долларов. За пять месяцев года китайскими компаниями за рубежом было выполнено строительных и подрядных работ на сумму 49,63 млрд. долл., что на 10,5% меньше, чем за тот же период прошлого года (55,46 млрд. долл.).